

Цветенье сакуры в саду у дяди Клавдия

В Японии подшутили над героями Шекспира

Алиса НИКОЛЬСКАЯ

Ко всему восточному у русского человека отношение, как правило, трепетное и любопытствующее. Культурный и образ мыслей, категорически не похожие на наши, всегда вызывают неизменный интерес, продикированный даже не желанием понять, а потребностью любоваться. Неудивительно, что периодические наезды к нам разнообразных коллективов из Страны восходящего солнца пользуются спросом у публики. Поэтому недавний приезд известной японской труппы «Кияма» с опусом драматургессы Цуцуми Харуэ «Канадэхон Гамлет» заставил отложить прочие дела и отправиться в театр.

Первые впечатления, однако, оказались далекими от приятных. Ибо изысканное японское искусство оказалось в цепком плену традиционного российского хамства от устроителей гастролей — «Мастерской Вениамина Скальника». Горе-организаторы запутались в своих гостях, держали людей на пороге и вместо того, чтобы извиниться, хамили наотмашь.

А вот спектакль труппы «Кияма», показавший нам свой «театр в театре», оказался на удивление симпатичным. Эдакая игрушечная шкатулочка с ожившими фигурками, предельно изящная и красивая. На сцене — небольшой помост, обрамленный ветками цветущей сакуры и оранжевыми фонариками. Здесь актеры театра «Синтоми» времен конца XIX века впервые в Японии репетируют западную пьесу — шекспировского «Гамлета».

Режиссер и спонсор спектакля барон Мияути Рэйнодзэ (Хаяси Цугики) вдохно-

венно старается объяснить актерам тонкости игры и оформления. Однако им не так-то просто отказаться от многовековых традиций театра кабуки. Это порождает массу недоразумений. Исполнитель роли Призрака (Утида Рюма) выходит на сцену в белом кимоно для харакири; играющий Клавдия (Ода Ютака) делает себе традиционный грим злодея из кабуки и разгуливает с самурайским узлом на затылке, а старый оннагата Како (Сакамото Нагатоси) делает свою Гертруду не трагической королевой, а комической старухой. И это еще пустяки.

Ведь в связи с постановкой «Гамлета» многие в труппе либо оказываются без ро-

лей, либо получают роли недостаточного масштаба. «Для актера женских ролей играть однокашника Гамлета диковато!» — восклицает молодой оннагата Гэнносукэ (Хирата Хироаки). Постановка порождает бесконечные склоки и перепалки. Апофеозом которых становится негодование исполнителя роли Гамлета Синдзо (Хироси Мураками) по поводу сути знаменитого «Быть или не быть?» и предложение выбросить этот монолог из спектакля как бессмысленный. Больших трудов стоит старому главе театра Морита Канья (Киба Кацуми) успокоить своих подопечных.

Морита мечтает реформировать театр, и «Гамлет» для

него — дело всей жизни. И его спокойная сила действует на артистов, как гипноз: они готовы на все ради одобрения уважаемого мастера. Однако помимо сугубо творческих, в «Синтоми» существуют и другие проблемы: костюмы и помещение давно заложены, а актеры не могут справиться с собственными амбициями, и каждому приходится решать для себя свое «быть или не быть». В результате театр переходит в руки нового хозяина Хоритани (Кикучи Акимото), которому совсем не нужна «новая драма» — он предпочитает зарабатывать деньги на старой доброй пьесе «Канадэхон Тюсингура» («Сокровищница самурайской верности»), идущей в театре уже много лет. И постановка «Гамлета» умрет вместе с мечтой Морита Канья.

В сущности, «Канадэхон Гамлет» — это «Театральный роман» по-японски. Только здесь увлекательный мир закулисы изрядно приправлен национальными деталями. А смех, слезы, мечты и карьерные устремления абсолютно те же, что и у нас, и где угодно. И тем занятнее наблюдать за сочетанием в одном спектакле классических элементов театра кабуки и современных мужских костюмов, сплетение мотиваций и поступков шекспировских героев с образом мысли восточного человека. А традиционная японская манера играть «на голосе», используя жесты и смену выражения лица только на крайний случай, придает дополнительное напряжение происходящему. «Канадэхон Гамлет» по-европейски легок для восприятия и по-японски глубокомыслен. А потому и привлекателен для публики по обе стороны океана.

Русский курьер. — 2004 — 25 февр. — с. 10